

УДК 111.84

DOI <https://doi.org/10.24195/spj1561-1264.2020.3.2>

Сабадаш Катерина Вадимовна
аспірант кафедри філософії
Національного педагогічного університету
імені М.П. Драгоманова
ул. Тургеневская 8/14, Київ, Україна
orcid.org/0000-0002-6178-4625

ОТ СТАНОВЛЕНИЯ К БЫТИЮ. БЛАГО КАК НАЧАЛО И ГРАНИЦА ПОЗНАНИЯ. ОПЫТ ПЛАТОНА

Через те, що сучасність більш ніж суєтна і людина об'єктивно перебуває у стресовому стані, їй не вистачає часу для усвідомлення фундаментальних основ устрою світу, себе і свого місця в ньому. Принципи виховання та становлення особистості спрямовані на суб'єктивну користь, а обцинні інтереси активно вилучаються. Більшість замикається на власних щоденних проблемах та не бачить загальних основ всесвітнього порядку. Це викликає хаотичність у суспільстві і породжує неспокій. Спробою подолання кризи свідомості і зверненням до фундаментальних всезагальних основ буття можна назвати метафізичний досвід Платона.

У статті висвітлюються погляди Платона на пізнання та становлення людини як істоти, що живе з урахуванням єдності світу. Так, міф про колісницю з діалогу «Федр» описує існування душі до моменту втілення та неминучість проходження через шлях пізнання, заради вознесіння. Розглядається смисловий центр душі та шлях пізнання людини від становлення до буття. А діалог «Держава» вказує на необхідність досягнення внутрішнього спокою в душі, що можливий через направлення пізнання до фундаментальних основ буття. Також виявляється різниця в інтенціональності пізнання з огляду на ієрархічність світобудови.

Діалоги «Федр», «Держава», «Театет» визначають сферу пізнання та націлюють на розрізнення «ейдосу» та «подоби». А осмислення «Парменіда», «Тімея» та «Феага» розкриває ідею Блага як фаталістичного начала пізнання. Інакше кажучи, границі, на яку перманентно вказує внутрішній голос, – «даймоніс».

У процесі дослідження використовується метатеоретичний метод, який дозволяє спостерігати досвід Платона не змістовно, а формально, та трансцендентально-феноменологічний метод із метою розгляду ідеї Блага безвідносно до інших речей.

Ключові слова: становлення, буття, пізнання, душа, благо, єдине, границя, ідея, подоба.

Введение. В результате обращения к Платону спустя две с половиной тысячи лет приходит понимание, что вопрошание о фундаментальных основах бытия так же необходимо, как и во времена присутствия философа. Неостанавливающаяся обыденность, глобальный поток информации, отсутствие стабильности в каждой сфере сегодняшнего дня приводят как к усложнению процесса существования, так и к потере рациональной составляющей бытия. Но ведь при этом всеобщее не отменяется. Да, человек находится в шатком положении между реалиями сегодняшнего дня и феноменом собственной рациональности. Поиски смысла и оснований, фундаментально заложенных в мироздании, становятся практически невозможными. Но всё-таки исследования исходных положений возможности постижения безусловного обязательны. Может быть, даже спасительны.

На протяжении двух с половиной тысяч лет со времен Платона, в рамках известной нам истории человечества, каждый раз заново возникает потребность в возврате к осмыслению его трудов. Заложенные в его философии концепции познания, становления и Блага должны выстраиваться в общую структуру и давать возможность самовоспитания личности в условиях общественного хаоса и, в перспективе, упорядочивать общество. Через познание, понимание и осознание человек должен прийти к необходимой и безусловно всеобщей идее блага.

Известно, что философские работы Платона написаны в диалогическом стиле и наполнены скрытыми в мифах смыслами. Через мифологемы открываются основные структурные

элементы философии познания и идеи Блага. В рамках исследования первым интересным аспектом философии Платона является путь, который проходит душа человека от «падения» к «возвращению». Этот анализ строится на таких работах Платона, как диалоги «Федр», «Государство» и «Теэтет».

Начиная с диалога «Федр», замечу, что он необходим для рассмотрения стадии падения души согласно мифу о крылато-парной колеснице и возникшему. «Государство», в свою очередь, служит объяснением промежуточной стадии осознания падения души перед началом пути к возвращению, представляется Платоном в виде мифа о пещере и её узниках. И, наконец, «Теэтет» показывает, как душа должна пройти через становление, чтобы приблизиться к бытию. При осмыслении пути становления души как пути познания возникает вопрос о границах этого познания, мы приходим к понятию идеи Блага или Единого, описанных в диалогах «Парменид», «Тимей» и «Феаг», как начала и неизбежного предела.

Цель и задания. Целью исследования является осознание границы познания в философской системе Платона, которая существует как основание единства мироздания. Основными задачами выступают: 1) анализ структуры души; 2) описание пути, который проходит душа от стадии становления к бытию; 3) определение интенциональности познания; 4) раскрытие идеи Блага как фаталистического начала и границы познания; 5) определение «даймониса» как внутреннего зова, заложенного в человеке судьбой.

Методы исследования: метатеоретический и трансцендентально-феноменологический.

Результаты. При обращении к диалогу «Федр» ставится вопрос о структуре души. Первое, что бросается в глаза, – некое расхождение: пытаюсь определить значение любви, собеседники усматривают в ней как порочность, так и благодать. И вопрошается о том, как возможно одновременно испытывать два разных состояния и называть их одним именем? В попытке ответить оказывается, что любовь проявляется как исступление, которое представляет человека перед обществом похожим на безумца. И выясняется, что это безумие не всегда является потерей ума: в случае благой любви оно скорее выступает в качестве перемены направления созерцания. Таким образом ставится акцент на интенциональности сознания, Платон подводит нас к различению исступления, вызываемого любовью, в зависимости от побуждений, которыми руководствуется душа по отношению к любимому.

Определить различие можно через представление о структуре души и разнице в функциях, выполняемых её структурными элементами. Наподобие крылато-парной колесницы и возникшего Платон описывает структуру души и ставит разум (возникшего) во главе побуждений (коней). Дальше, начиная определять функции каждого элемента, говорит о том, что божественная душа не имеет злых побуждений, оба коня благие и возникшему легко управлять, но человеческая душа имеет порочного коня, поэтому разуму сложнее управлять поводами.

По мнению философа, изначально (до воплощения) все души носятся по небу и, останавливаясь на вершине мироздания, созерцают сущее. Из-за сложности в управлении человеческая душа слабеет и устаёт, отвлекаясь на обуздание злых побуждений, отрывочно созерцает сущее. В противостоянии побуждений и разума душа теряет оперение и, ослабевая, может пасть на землю и застрять в твёрдом теле, забыв обо всём виденном в небесном мире. При таких обстоятельствах и возникают одушевлённые тела, которые, проходя стадию становления, могут освободить и окрылить душу настолько, что она сможет вновь занять место в небесном шествии колесниц.

Сложность в усмирении побуждений продолжается и после воплощения. В подтверждение и продолжение развития представлений о душе в IV книге «Государства» Платон говорит о трёх началах души и необходимом соблюдении иерархии между ними. Философ утверждает, что во главе должно стоять разумное начало (рассудительность), его соратником и защитником должен быть яростный дух, а подчиняться должно вожделеющее начало. За счёт этого разделения функций и когда эти три начала не нарушают иерархию, а живут в человеке слажено, его душа способна заниматься созерцанием и творчеством. Достижение этой гармонии является одним из важных аспектов пути становления человека. Слаженность и соблюдение иерархии между началами души возникают в процессе познания, которое способно привести к окрылению души.

Особенностью можно считать то, что мыслитель выделяет две возможности вознесения души: одна мимолётна, состоит в любви к другой душе, вторая устойчива, заключается в любви к мудрости. Исступление, к которому приводит любовь к душе, описывается философом следующими словами: «Так вот куда привела нас речь о четвёртом роде исступления! В нём находится тот, кто, видя здешнюю красоту и вспоминая о красоте истинной, окрыляется и, окрылившись, пламенно желает лететь ввысь. Ещё не имея сил, он уже, подобно птице, смотрит вверх, а о дольном не заботится, как будто и в самом деле безумен» [1, с. 398].

Заметим, что любовь, соединяющаяся с благими побуждениями, исходит от божественного и окрыляет душу, помогая ей на мгновение вознестись в небесное царство. Любовь души к душе возникает как посланное богами благо, но есть и любовь, которая вызывается и воспитывается каждой душой самостоятельно, – любовь к мудрости (философия). Познание мира диалектическим путём (путь правильного вопрошания) готовит душу к возвращению и упрощает управление разума побуждениями. Разум становится сильнее за счёт тренировки мышления. Так философия (как диалектика), по мнению Платона, даёт возможность не только вернуть крылья, но и удержатся на вершине мироздания. Чего нельзя сказать о неподготовленной влюблённой душе. Дальше видим, что «<...> вспоминать на основании здешнего о тамошнем легко не для всякой души; это нелегко и для тех, чьё созерцание там было кратковременным, и для тех, кто, попав сюда, подвергся бедствию, то есть под влиянием чего-то чуждого, уклонившись к неправде, забыл о виденных им некогда священных предметах. Остаётся немного душ, у которых ещё довольно памяти, да и те, видя какое-нибудь подобие тамошнего, так поражаются им, что выходят из себя и, не имея достаточно разборчивого чувства, сами не понимают, что значит их страсть» [1, с. 398]. Отсюда следует не только подтверждение сказанного нами выше, но ещё и то, что каждая из душ по-разному созерцала сущее и пребывала в небесном мире лишь периодами, одна дольше, иная меньше. Душа требует тренировок для того, чтобы быть способной устоять перед «чуждым» и не «выйти из себя».

Таким образом, после воплощения души находятся каждая на своей начальной точке пути познания, а тело выступает как темница души, объясняя это, Платон рассказывает миф о пещере. В VII книге «Государства» мы видим прикованных цепями, неподвижных узников, живущих в темноте пещеры и познающих внепещерный мир лишь по мелькающим на стене пещеры теням. Их познание ложно или же, говоря словами Платона, у них составлено мнение о вещах, но не приобретено знание. И в какой-то момент усомнившегося в истинности теней узника могут освободить от оков и вывести из тьмы пещеры в мир света. Для освобождённого это будет сопровождаться болезненными ощущениями, но, если желание к познанию истины окажется в нем достаточно сильным, вытерпев боль от перехода из тьмы к свету, он начнёт свой путь к бытию. При этом, дабы душа (узник) воспитывалась более стойкой, она должна изредка возвращаться в мир теней. С целью научиться с лёгкостью отличать тьму от света, зло от добра.

Можно установить, что таким представляется зарождение интеллигибельного познания в душах каждого из людей. Через сомнение и удивление падшая душа приходит к вопрошанию, тем самым постепенно возрождая знания, имеющиеся, но забытые, и направляясь к непознанным знаниям. На мой взгляд, здесь важно осмыслить, что познающая душа вспоминает, а что лишь определяет как непознанное? Сразу обращает на себя внимание иерархия сущностей, которую Платон описывает в «Государстве». Представив интеллигибельный мир и мир вещей как прямую линию с четырьмя отрезками разного размера, умопостигаемый мир мыслитель разделяет на идеи (начало) и предпосылки (завершение), материальный мир – на вещи, отчетливо ощущаемые (вблизи при свете) и смутно видимые (тени, отражения). Познание же разрешено направлять к тому или иному отрезку, от его направления будут зависеть уровень познания и скорость становления.

Также нужно отметить, что душа, находясь в теле, познаёт подобия, готовя себя к познанию сущего. Исходя из мифа о колеснице, человеческие души на вершине мироздания, отвлекаясь на усмирение порочных побуждений, беспокойны. Поэтому созерцают сущее отрывочно.

Становится понятно, что в момент соединения с телом душа забывает виденное до воплощения, но диалектическим путём она может восстановить знание, потерянное при падении. Есть ещё и та часть знаний, которые из-за отрывочности в созерцании душа не познала, что усложняет восприятие единства мироздания. Направляя познание на интеллигибельное, душа способна вспомнить о том, что она познавала там – в Царстве Идей, тем самым осознать наличие пропущенного знания. А с помощью подобий попытаться постичь непознанное.

И вот уже в диалоге «Геэтет» говорится: «Сократ. Так вот, чтобы понять меня, вообрази, что в наших душах есть восковая дощечка; у кого-то она побольше, у кого-то поменьше, у одного – из более чистого воска, у другого – из более грязного или у некоторых он более жёсткий, а у других помягче, но есть у кого и в меру» [3, с. 266]. Этот образ показывает, что каждая душа, воплотившись, имеет потенциал познания и уже содержит в себе некие основания, которые сам Платон необычно представляет фактурой и границей восковой дощечки. И дальше: «Сократ. Скажем теперь, что это дар матери Муз, Мнемосины, подкладывая его под наши ощущения и мысли, мы делаем в нём оттиски того, что хотим запомнить из виденного, слышанного или самими нами придуманного, как бы оставляя на нем отпечатки перстней» [3, с. 266]. Так, согласно мыслителю, происходит процесс приобретения нового знания в то время, когда душа воплощена.

И вот что важно. Познание мира вещей способно направить нас в сторону интеллигибельного и тем самым определить необходимость поиска оснований мироздания. Этот поиск всегда даёт лишь подобия, приближая душу к идеям, но не давая постичь единство: «Притом в здешних подобиях вовсе нет отблеска справедливости, рассудительности, как и всего другого, что для души драгоценно. Приступая к образам с тусклыми своими орудиями, совсем немногие, да и то с трудом, созерцают вид того, что изображено» [1, с. 398].

Подобные описания приводят к представлению о мозаике, которая имеет общую идею и части для её составления. Состоящие из одного материала и имеющие потенциал к порядку, в нашем сознании они разбросаны, а некоторые даже отсутствуют. Задачей познания является осознание имеющегося, отсутствующего и попытка узреть единство, которое они должны составить. Хотя само единство мироздания и доступно лишь для божественной мудрости, но человеку дано любить мудрость, тем самым приближаясь к целому: «Сократ. Назвать его мудрецом, Федр, мне кажется слишком много – это имя прилично одному богу; гораздо сообразнее и пристойнее было бы называться ему либо любителем мудрости, либо подобным этому именем» [1, с. 433].

Осмысление ключевых моментов философии познания Платона позволяет выделить ряд аспектов исследуемой проблемы:

1. Человеческая душа до соединения с телом созерцает сущности (идеи), но, оказываясь недостаточно сильной в своём познании, воплощается и сменяет ракурс познания.
2. Сущности, которые созерцались душой, не составляют целостного конструкта знаний, так как душа, ведомая желаниями, отвлекалась от познания единства.
3. Воплотившись, душа теряет полученное при интеллигибельном созерцании знание, но путём правильного вопрошания она способна восстановить утраченное.
4. Правильное вопрошание начинается с сомнения и удивления.
5. С помощью размеренных диалектических практик душа формирует знание на уровне подобий. Идеи не познаются, но познаётся их проявление в мире вещей. Можно понять, что подчинено идее и включает в себя идею, но не саму идею.
6. Мудрость понимается не просто как знание сущности, но как знание целостности мироздания, присущее лишь богам, как тем, кто не зависит от страстей и созерцает сущности в их единстве.
7. Человеческой душе должно упражняться в усмирении страстей и любить мудрость, тогда из тьмы заблуждений она вознесётся к свету знаний.

После таких выводов разумно снова обратиться к диалогу «Федр». В стремлении определить свободу познания. При этом указать введенную Платоном границу познания и осмыслить

неизбежность её достижения. Как представлено в диалоге, продолжительность пути из тьмы заблуждений к свету знаний зависит от выбора, совершаемого человеком в период воплощённости: «И во всех этих состояниях, живя праведно, она получает лучшую участь, а не праведно – худшую».

Но в состоянии, из которого вышла, каждая возвратится не прежде, чем через десять тысяч лет; потому что до того времени она не окрылится, разве что то будет душа человека, без хитрости философствующего или философски любящего юношей» [1, с. 397].

Таким образом, снова видно, что души начинают свой путь становления и познания из разных точек. Для кого-то становление будет длиться дольше, для кого-то это произойдёт быстрее. Но каждая душа в том или ином случае придет к бытию. Это ключевой момент: путь, который описывает Платон, – это путь души от становления к бытию, он, по представлению философа, никому не предлагает исключения. В V книге «Государства» философ говорит о том, что философская душа – душа, возделывающая к мудрости, к прекрасному. Истинное познание, которое даёт душе знание, должно быть направлено на бытие. Направленность познания на небытие рождает незнание, а направленное между бытием и небытием познание – даёт мнение. Попытки различить знание, незнание и мнение встречаются в различных диалогах Платона. Общим определением можно считать: знание – это то, что приобретается благодаря возможности усматривать связь между предметами познания, учитывая их подчинение одной общей идее. Философское познание, направленное на бытие, способно приоткрыть истину, тем самым философская мысль будет способна охватывать единство времени и бытия.

Казалось бы, у античного мыслителя не может не быть мысли об абсолютной власти судьбы – о предопределении. Но в самих диалогах Платона нет прямого упоминания о довлеющей неизбежности. Тем не менее путь от становления к бытию или же от падения души к возвращению описывается мыслителем как то, через что в любом случае пройдёт каждая душа. И, как мне кажется, к месту будет упомянуть платоновский имплицитный фатализм, который присутствует во многих работах философа как «идея Блага».

Прокладывая путь к смыслу Единого, также фигурирующего под именем «идея Блага» (присутствует во всём, но непознаваема), очевидно, что Платон упоминает об этой онтологической константе в различных диалогах. Но основательно она описывается в VI книге «Государства». По мнению философа, Благо – это то, к чему душа всегда стремится и ради чего что-либо совершает, хотя и не способна его постичь, оно даёт бытие и существование всему, при этом не являясь ни бытием, ни существованием, находясь за пределами всего. Иными словами – оно даёт вещам истинность, а душе познание. Оно является единственной причиной возможности знания и познания.

Невозможно обойти то, что благо даёт бытие познанию в каждом человеке, но не каждый его осознаёт. В диалоге «Феаг» речь идет о некоем внутреннем зове, которому должен повиноваться человек: «Благодаря божественной судьбе с раннего детства мне сопутствует некий гений – это голос, который, когда он мне слышится, всегда, что бы я ни собирался делать, указывает мне отступить, но никогда ни к чему меня не побуждает» [4, с. 76]. В этом маленьком отрывке соединена концепция свободной воли и фатума, который мы видим у Платона под термином «благо». Человек порождён Благом, в нём оно изначально. Значит, это такой принцип, который проявляет себя, взывая изнутри как *даймонис*, но лишь обозначает границы, не принуждая к послушанию. Даймонис призывает остановиться и вводит запрет, он направляет в сторону Блага, но не ограничивает. Его голос шепчет внутри каждого, и лишь отвлекаясь от шума и суеты мира вещей, направляя внимание к бытию, человек способен его услышать. Дело обстоит так, что актом воли человек может подчиниться голосу Блага и пройти путь от становления к бытию. Но в тоже время свобода, которая есть у каждого разумного существа, исключает акт принуждения. Скорее всего фатализм имплицитно существует в том, что так или иначе совершив акт свободной воли, человек придёт к Благому. Ведь изначально он никуда от него не уходил.

Вывод. Проанализировав структуру души, согласно философским взглядам Платона, и рассмотрев описанный мыслителем путь души от становления к бытию, приходит к выводу,

что познание может быть обращено на разные составляющие мира. Уподобив представление о мире прямой линии, Платон утверждал разделение мира на «отрезки»: смутные образы очертаний вещей; четко осязаемые вещи; умопостигаемые предпосылки; идеи. Сверх этого мира, как Единое, дающее бытие всему и присутствующее во всём, но не являющееся ни бытием, ни становлением самим по себе, философ поставил идею Блага. Таким образом, видно, что познание не только имеет различную направленность, но прежде всего нам открывается основание и предел познания в философии Платона. Отсюда следует, что познание человека, с точки зрения мыслителя, даёт знание подобий, а не идей самих по себе. Максимального приближения к знанию об идее может достичь познание души, направленное на интеллигибельный мир.

Представленное исследование показало, что граница познания в философской системе Платона, скрыто существует как идея Блага и является фатальной. Она выступает как неизбежное начало (так как является причиной существования знания и возможности познания) и предел познания (её невозможно определить, но к ней необходимо стремиться всё). Идея Блага – основание всего существующего и проявляет себя в человеке как внутренний голос – «даймонис». Таким образом, закономерным является то, что поиск оснований происходит через самопознание и обращение познания на вечные, необходимые, всеобщие принципы бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Платон. Диалоги. Пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. Санкт-Петербург : Азбука ; Азбука-Аттикус, 2012. 448 с.
2. Платон. Собрание сочинений : в 4-х т. Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Москва : Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
3. Платон. Парменид, Кратил и другие диалоги. Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Санкт-Петербург : Наука ; Слово о сущем, 2014. 552 с.
4. Платон. Диалоги. Пер. с древнегреч. С.Я. Шейнман-Тонштейн. Москва : Мысль, 1986. 607 с.

REFERENCES

1. Platon (2012). Dialogi [Dialogues]. Sankt-Petersburg : Azbuka [in Russian].
2. Platon (1994). Sobraniye sochineniy v 4-h tt. [Collected Works in 4 volumes]. Moscow : Mysl [in Russian].
3. Platon (2014). Parmenid, Kratil i drugie dialogi [Parmenides, Cratylus and other dialogues]. Sankt-Petersburg : Nauka [in Russian].
4. Platon (1986). Dialogi [Dialogues]. Moscow : Mysl [in Russian].

Sabadash Kateryna Vadymivna

Postgraduate Student at the Department of Philosophy
National Pedagogical Dragomanov University
8/14 Turgenevskaya str., Kyiv, Ukraine
orcid.org/0000-0002-6178-4625

FROM BECOMING TO BEING. GOOD AS THE BEGINNING AND FRONTIER OF KNOWLEDGE. PLATO'S EXPERIENCE

Because modernity is more than vain and human is objectively in a state of stress, he does not have enough time to realize the fundamental foundations of the world, himself and his place in it. The principles of upbringing and formation of personality are aimed at subjective benefit, and community interests are actively removed. Most are closed to their own daily problems and do not see the common foundations of the world order. This causes chaos in society and causes concern. An attempt to overcome the crisis of consciousness and appeal to the fundamental universal foundations of being can be called Plato's metaphysical experience.

The article highlights Plato's views on the knowledge and formation of human as a being living in the light of the unity of the world. Thus the myth of the chariot from the dialogue "Phaedrus" describes the existence of the soul until the moment of incarnation and the inevitability of passing through the path of knowledge, for the sake of ascension. The semantic center of the soul and the way of human knowledge from becoming to being are considered. And the dialogue "State" indicates the need to achieve inner peace in the soul, which is possible through the direction of knowledge to the fundamental foundations of being. Also, there is a difference in the intentionality of cognition given the hierarchy of the universe.

The dialogues "Phaedrus", "State", "Teater" define the sphere of knowledge and lead to the distinction between "eidos" and "likeness". And the comprehension of "Parmenides", "Timaeus" and "Feaga" reveals the idea of the Good as a fatalistic principle of knowledge. Or in other words, frontier to which the inner voice permanently points ("daimonis").

In the process of research, a metatheoretical method is used, which allows to observe the experience of Plato not substantively, but formally and transcendental-phenomenological method in order to consider the idea of the Good regardless of other things.

Key words: *becoming, being, knowledge, soul, good, one, frontier, idea, likeness.*